

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ХАОСОМ В СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

УВАРОВ Евгений Алексеевич,доктор психологических наук, профессор,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

АННОТАЦИЯ. Статья раскрывает механизмы детерминированного хаоса в социальных системах. В качестве аттрактора порядка, способного противостоять деструктивным следствиям социальной неустойчивости, автор рассматривает внутренний потенциал человека. Данное психологическое основание раскрывает глубинную способность человека к преодолению онтологических противоречий и самоутверждению себя как автора собственной жизни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: детерминированный хаос, аттрактор, бифуркация, флуктуация, пространство порядка и пространство хаоса, пространство возможностей, мужество быть, самоутверждение.

UVAROV E.A.,Dr. Psycholog. Sci., Professor,
Tambov State University named after G.R. Derzhavin

THE PSYCHOLOGY OF CONTROLLING CHAOS IN SOCIAL SYSTEMS

ABSTRACT. The article reveals mechanisms of deterministic chaos in social systems. The author considers a person's internal potential as an attractor of order able to withstand destructive effects of social instability. This psychological basis reveals an essential human ability to overcome ontological contradictions and position oneself as a master of one's destiny.

KEY WORDS: deterministic chaos, attractor, bifurcation, fluctuation, the area of life and the territory of death, space capabilities, the freedom to live, the courage to be, self-assertion.

Осознание цивилизационных процессов, протекающих в современном мире, претерпевает радикальные изменения. Приходится признать, что жизненное пространство современного человека пришло в беспорядочное движение и грозит сорваться в пучину вселенского хаоса. Это приводит к пониманию уязвимости глобального мира, в одночасье ставшего таким хрупким и незащищенным. Многие уверяют в наступлении новой эры, не суть важно, как ее называют: постсовременность, эпоха постмодернизма, постиндустриальная эра, общество риска и т.д. Более существенно то, что в эпицентре этих тектонических социальных сдвигов стоит конкретный человек со своими страхами, переживаниями, надеждой на будущее. Неопределенность дальнейшей жизненной перспективы ассоциируется с «шагом во тьму», что вызывает у человека онтологическую тревогу и в своем крайнем проявлении приводит к шоковому состоянию.

На сегодня сферой научного внимания исследователей все чаще становятся механизмы сложности и многообразие путей социального и исторического развития цивилизации. Именно поэтому современная наука приступила к изучению хаоса и рассмотрению его механизмов в конструировании мира. Вполне авторитетные научные источники позволяют утверждать, что в объяснении развития сложных систем, наряду с традиционным порядком и структурной устойчивостью, хаос играет все более значимую роль [1–4]. Та закономерность, которая в доминирующей теории прогрессивного развития долгое время воспринималась как артефакт, на сегодня начинает в полной мере заявлять о себе, во многом объясняя функционирование человеческого сообщества. В самом общем понимании суть хаоти-

ческих процессов заключается в их нелинейности, когда даже незначительное внешнее влияние способно привести к качественному сдвигу социальной системы, вплоть до ее радикального изменения и даже разрушения [2; 3].

В этой связи все чаще встает вопрос о возможности конструирования и управления глобальными социальными процессами посредством применения механизмов хаоса. На сегодня технология конструирования и управления хаосом отработана до совершенства и с успехом применяется в мировых социальных процессах, манипуляциях отдельными группами и конкретным человеком. Следует признать, что механизмы конструируемой нестабильности далеко не однозначны, и конечный результат их воздействий может разительно отличаться от предсказаний. Связано это с возможностью хаоса вызывать череду неуправляемых трансформаций, что в конечном итоге может приводить к глобальным и непредсказуемым по своим последствиям изменениям.

Эволюция поведения открытых систем сложна и неоднозначна, поскольку внутренние колебания и внешние воздействия могут вызвать отклонения системы от ее стабильного состояния в любом направлении. Возможные для социума варианты будущего, находящегося на «изломе», связаны с аттракторами, которые притягивают множество траекторий развития. Аттракторы выступают в качестве компоненты с энергетически высоким значением и способны привести общественную систему как к устойчивому, так и к неустойчивому состоянию. Ключ к решению проблемы неустойчивости общества лежит в механизме распределения основного ресурса жизнеобеспечения, а также способности со-

циума освоить и переработать его. В данном случае источник ресурса является образованием, который своим воздействием упорядочивает вокруг себя социальную среду. Поскольку всякая структура возникает вокруг точки максимальной концентрации ресурса, то есть некоего ядра с мощным потенциалом, то строительство системы разворачивается вокруг этого «энергетического центра». При этом в динамике саморазвития все процессы смещаются в ту сторону, где потенциал базового ресурса выше. То есть, развитие социальной системы осуществляется в направлении от исходного центра навстречу новому неосвоенному ресурсу, концентрирующему в себе максимальный потенциал [4].

Наличие аттракторов делает развитие общества достаточно предсказуемым. Если мы знаем, что данная система находится на пути развития, отдающего предпочтение тому или иному центру притяжения, то мы имеем возможность предсказать ее будущее. Более того, в процессе выстраивания перспективы общественного развития вполне реальным выглядит конструирование необходимых для успешности ее функционирования аттракторных комплексов. Успешность протекания социальных процессов связана с доминированием того или иного аттрактора, способного втягивать в орбиту своего влияния различные системные явления. Аттракторные втягивания сопровождаются аккумулярованием энергетики социальной системы, способной к преодолению нестабильности и эффективной самоорганизации.

Для неустойчивых социальных систем особо значима зона перехода потенциального в актуальное состояние, то есть момента преобразования возможностей в реальность. В этом отношении примечательна одна особенность. Для того чтобы произошли изменения, воздействие должно достичь некоторого критического значения, превышение порога которого приводит систему к неустойчивости и последующему «падению» в то или иное состояние. При этом при подходе к точке перелома, социальные колебания выглядят аномально сильными. Такие раскачивания связаны с тем, что первоначально сила воздействия не может преодолеть стремление системы остаться в исходном состоянии. Система ведет борьбу за свое существование, пытаясь сохранить устойчивость и стабильность. За счет таких «раскачиваний» она выбирает один из возможных путей развития. Момент перехода в другое состояние, как правило, характеризуется катастрофическими изменениями и конфликтами, но через динамику маятникообразных колебаний в решающий момент система совершает критический скачок и приобретает очередную структурную форму. Стабилизировав за счет инерционных сил колебательные движения, система приобретает устойчивость и превращается в «исторический объект» [3; 4].

При рассмотрении неустойчивых систем интересен вопрос механизмов, приводящих к социальной нестабильности. Одной из причин нарушения социальной симметрии могут выступать дальнедействующие корреляции, суть которых сводится к следующему. Части системы, находящиеся на достаточно большом расстоянии и, на первый взгляд, независимые в своем поведении, начинают взаимодействовать, переставая быть таковыми. Отдельные локальные события, казалось бы, изолированные друг от друга, распространяются по всей системе. Такие дальнедействующие корреляции фокусируются в точке перехода, оказывая существенное

влияние на поведение всей системы. В качестве примера можно привести процессы в современном мире, когда, на первый взгляд, не связанные между собой события, происходящие в разных регионах планеты, объединяются и приводят к единой глобальной нестабильности. При этом конечное воздействие на мировые процессы кратно превышает простое суммирование отдельных влияний.

Потеря социальной устойчивости напоминает фазовый переход, при котором амплитуды дальнедействующих колебаний в отдельности столь малы, что на них не обращают внимание. Но по мере удаления от равновесного состояния они увеличивают свое колебание, резонируют и в кризисных моментах могут быть весьма значительными и определяющими. Казалось бы, что изменения наступают неожиданно и стремительно, но это не так. Дальнедействующие корреляции организуют поведение системы еще до того, как происходят глобальные изменения. Источник будущих потрясений всего лишь незаметен для наблюдателя, это своего рода «закулиسه», находящаяся за сценой событий. Он может располагаться на разном удалении от эпицентра, вести латентную деятельность, вступать во взаимодействие с другими структурами, искусно маскироваться и в конечном итоге активизироваться в нужном месте. В качестве таковых могут выступать структурные единицы, получившие обозначение «гипнонов» или «сомнамбулов», которые в состоянии равновесия ведут себя несогласованно и изолированно. Свое название они получили в связи с тем, что в состоянии порядка они движутся как во сне, не замечая друг друга [1]. Каждый из гипнонов может иметь сколь угодно сложную структуру и потенциальную заряженность, но в состоянии равновесия их потенциальная энергия обращена вовнутрь и никак не проявляется снаружи. По сути, это «молчаливые» структуры, замкнутые в своем внутреннем пространстве; своего рода семена, лежащие в сухой почве десятки лет, которые при создании определенных условий начинают прорастать и заявлять о себе.

Все это говорит о том, что в неустойчивом состоянии до времени «молчаливые» структуры могут оказать неожиданное и даже определяющее воздействие на поведение системы. Они могут содержать колоссальную внутреннюю энергию, которая, опять же, при определенных условиях выходит наружу и обрушивает систему в хаос. «Гипноны» можно представить в виде скрытых факторов риска, действие которых необходимо если не учитывать в конкретных прогнозах, то, по крайней мере, гипотетически ожидать.

При этом случайность выступает в роли «первопроходца», то есть инновационного элемента, если хотите, некой мутации, некоего внешнего вброса, который «прощупывает» пространство будущих состояний. При анализе поведения неустойчивых систем следует понимать, что противопоставление или игнорирование случайного и необходимого просто недопустимо, поскольку случайность органично включена в единую сущность процесса самоорганизации.

В сложных системах параметры, которые определяют их взаимодействие с окружающей средой, нельзя считать постоянными, они динамичны и лабильны. Модели «порядка через флуктуации» открывают перед нами неустойчивый мир, в котором малые причины порождают большие следствия. Поэтому усиление внимания к малым событиям –

вполне законный и закономерный предмет рационального анализа. Понимание этого предоставляет реальную возможность эффективного влияния на сложные социальные системы, которые находятся в неустойчивом состоянии. Такая возможность наступает тогда, когда общество в своем критическом состоянии достигнет точки перелома. Именно в этом случае начинает работать принцип малых величин [2–4].

Проблема устойчивости системы, находящейся в критическом состоянии, сводится к следующему. Вводимые в небольшом количестве в систему новые составляющие, представленные элементами внешнего влияния, приводят к возникновению внутри ее новой сети взаимодействий, создающих конкуренцию со старым способом функционирования. То есть «чужаки» начинают вмешиваться в функционирование системы и тем самым вносят дисбаланс в ее поведение. Если система структурно устойчива ко вторжению новых единиц, то новый режим функционирования не устанавливается, а сами «инноваторы» погибают или адаптируются к базовой системе. Но если структурные флуктуации успешно «приживаются», то вся система перестраивается на новый режим функционирования, а ее активность подчиняется новому алгоритму. Типичным примером являются современные «оранжевые революции», когда в социально неустойчивую систему вводятся «инноваторы», которые своим влиянием дестабилизируют ее состояние и создают новые условия функционирования общества [5–7].

Типичная ситуация для устойчивых общественных систем выглядит примерно следующим образом. У общества имеется внутренний потенциал жизнеспособности и потенциально возможные для нее пути развития. Оно может развиваться лишь по одному из них. Никакими сколь угодно сильными воздействиями нельзя заставить систему развиваться по какому-либо другому, не свойственному ей пути, за исключением, пожалуй, внешней агрессии. С другой стороны, в ходе развития социума имеются моменты (неустойчивые, кризисные состояния), при которых сколь угодно слабое внешнее воздействие может радикально изменить ход ее развития, сменив один возможный путь на другой. Вблизи таких переломных точек в развитии системы (точка бифуркации), казалось бы, сходным состояниям могут отвечать совершенно разные пути дальнейшего развития. В этом смысле развитие неустойчивой системы вблизи кризисных точек определяется ее предысторией ее развития, то есть ее прошлым, а тем, на какой путь развития она попадет в перспективе. В этом случае развитие системы определяется будущим, то есть теми целями, смыслами, идеями и т.д., которые удастся обществу выстроить.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что доминирование будущего в определении пути развития общества является значимым исключительно на подступах к кризисным моментам, то есть в моменты социальных колебаний, предшествующих кризису, но не на социальных пиках нестабильности. В критических точках социального перехода включается механизм сравнения, и, как правило, принимается то решение, с которым система сталкивалась ранее. Связано это с тем, что индивид или социум в своем выборе руководствуются уже известным и очевидным, то есть прошлым. В этом случае страх ошибки менее выражен, нежели в случае выбора непредсказуемой и поэтому пугающей перспективы. Ранее выполненное действие оставляет исторический след

или память о прошлом, именно на нем происходит концентрация в процессе выбора стратегии поведения. Поэтому в критической ситуации человек стремится делать то, что он делал в предыдущем. Связано это с механизмами психологической защиты, ориентирующими на безопасные последствия кризиса и минимизацию риска в процессе деятельности. Для общества в точке перелома психологически бывает предпочтительнее сделать шаг назад, нежели двигаться в неизвестность. Думается, поэтому значительная часть населения нашей страны до сих пор с ностальгией вспоминает прошлое.

При социальных катаклизмах обращает на себя внимание такое явление, как «критичность», предполагающее наличие особых чувствительных состояний, при которых усиливается рост колебаний, приводящих к разрушению прежней и созданию новой системы [1]. Если речь идет о конструировании социальных процессов и придания им тех или иных направлений развития, то следует организовывать воздействие, очень точное и незначительное по силе, именно такое, которое способно перевести систему на желаемый путь. Примечательно, что в этом случае такое воздействие может быть представлено как «зародыш хаоса» или «зародыш порядка», что в конечном итоге будет определять развитие системы через хаос к порядку или, наоборот, от порядка к хаотическому состоянию. При этом сама кульминация перехода, как правило, происходит стремительно и уже не зависимо от участника событий. Быстротечность процесса определяется «падением системы на аттрактор». Следует отметить, что социальными аттракторами могут выступать как собственные свойства системы, так и внешние, искусственно созданные условия. Главное в этом, что аттрактор в равной мере может притягивать к себе и порядок, и хаос. Важное свойство переходов из одного состояния в другое заключается в том, что аттракторов может быть несколько, и на какой из них «упадет» система в критической ситуации, предсказать сложно.

В режиме с нарастанием хаоса или, как его еще называют, режиме с обострением, поведение неустойчивой и устойчивой социальной системы кардинально отличается друг от друга. В неустойчивой системе происходит асинхрония ее поведения, когда пики социальных волн могут то удаляться друг от друга, то приближаться, а быстрый подъем вверх способен смениться катастрофическим падением вниз. Помимо этого на «теле» социальных процессов могут появляться микроочаги нестабильности, которые способны кардинально изменить ход развития системы, а минимальное воздействие, превышающее критическую величину, может привести к глобальным социальным изменениям. При этом воздействия, способные дестабилизировать общество, осуществляются с небольшой амплитудой и длительностью. Главное условие, чтобы они превысили порог чувствительности конкретной системы и были направлены на конкретную область. Именно такое точечное воздействие способно привести к глобальной нестабильности, социальному хаосу и даже смене эпох [1; 2].

Кроме всего, в неустойчивом социальном пространстве могут появляться несколько микроочагов нестабильности, которые существуют независимо друг от друга, но способны спонтанно вступить во взаимодействие, создать резонансный всплеск и дестабилизировать ситуацию. Микроволновое возмущение порой протекает незаметно для наблюда-

теля и уподобляется сомнамбулическому поведению. Это своего рода «пятая колонна», которая способна актуализироваться и привести к нестабильности целостную систему.

При устойчивом состоянии возмущения являются не более, чем незначительными раздражителями и гасятся доминирующим аттрактором порядка, что в конечном итоге в социальной системе не позволяет развиваться деструктивным процессам, способным привести общество к разрушению.

В последние годы в управление неустойчивыми социальными процессами все чаще стали включаться группы «кризисного менеджмента», которые способны не только разрешать, но и конструировать кризисы, приводя своими действиями к созданию социального хаоса: все зависит от целевых установок. Процесс манипуляции социальными системами, находящимися в неустойчивом состоянии, осуществляется за счет точечных воздействий на ее политические, социальные и экономические звенья. Механизм такого рода влияний выглядит следующим образом. Включение ряда манипулятивных технологий или принятие заведомо тушкующих решений дает возможность создать аттрактор хаоса, что приводит к сбою в работе системы или замене ее другой, отвечающей поставленной цели. При этом не столь важно, что это за система – общество, отдельная группа или конкретный человек, общие принципы смены порядка на хаос идентичны.

Мировые игроки «ядерной дубинке» начинают предпочитать более «гуманные» пси-технологии, и многие из них весьма преуспели в этих играх. Но дело осложняется тем, что конструирование хаоса и поддержание неустойчивости в одной части мирового пространства создает всего лишь иллюзию порядка в другой ее части. И более того, поведение социума в критической ситуации часто предсказать не представляется возможным. Вопрос заключается в том, что в социальных системах (равно как и системе «человек») присутствует огромное количество взаимодействующих элементов, приводящих к неисчислимым вариантам поведения, а в случае неустойчивости – к их кратному спонтанному увеличению. В настоящее время вследствие глобализации мировых процессов человечество не способно просчитать максимальную ожидаемую реакцию от использования мер хаоса. Вспомним «эффект бабочки», взмах крыльев которой на одном континенте потенциально может привести к торнадо на другом. Такой механизм раскрывает сущность дальних корреляций, способных через опосредованные пути привести к глобальным изменениям всей мировой системы.

В этой связи в последние годы особую актуальность приобрели исследования, связанные с возможностью моделирования социальной нестабильности и массового управления человеческим ресурсом. Конструируемый хаос становится весьма действенным инструментом установления современного миропорядка. Суть его воздействия заключается в следующем. Глубокое и всестороннее изучение состояния социально-государственной системы позволяет выявить «пространство возможностей», обозначая те рамки устойчивости государственной системы, которые гарантируют ее сохранение и поступательное развитие. «Пространство возможностей» обозначает наличие или отсутствие потенциала устойчивости системы, тем самым выявляет «пространство порядка», либо «пространство хаоса», то есть наличие или отсутствие в системе жизненного

ресурса, способного к противодействию. Зная те или иные уязвимые места в конструкте системы, используя инструменты хаоса, можно, причем без существенных экономических и политических затрат, перевести эти рамки с одного пространства на другое.

В качестве инструментов хаоса может быть использован огромный арсенал различных мер и мероприятий. К примеру, в сферу влияния могут быть включены национальные элиты, использована политика размывания национальной идеи, создания иллюзии свободы и демократии, базирующейся на исключительной вседозволенности и атомизации личности, разрушение ценностной и духовной основы, культивирования национальных и религиозных противоречий, внедрение в сознание стратегий «самоисполняющихся пророчеств» и многое другое.

При всей экономической и политической подоплеке следует понимать, что вектор воздействия инструментов хаоса изначально направлен не на абстрактную социальную систему или экономику, а на конкретного человека. В основе конструирования социального и государственного хаоса лежит деструктивное воздействие на личность человека, и в первую очередь на его духовно-ценностную, мировоззренческую основу, то есть на высшие, сугубо человеческие качества, которые позволили когда-то нашим предкам выбраться из пещеры [5–7].

Не последнюю роль в таких манипуляциях играют современные медийные средства, которые создают пространство псевдореальности, конкурирующее с настоящей реальностью, а порой ее заменяющее. Такая податливость сознания современного человека вызвана тем, что настоящая реальность подвергается массивной атаке суррогатной информацией. Попадая в искусственно созданную среду, человек отказывается понимать логичность и правдоподобность происходящего. Шоковое состояние превращает человека в функцию, не способную на адекватность восприятия. Следует понимать, что иллюзия, заслоняя реальность жизни, создает всего лишь очередную видимость, и человек начинает участвовать в игре с сюрреальными фантазиями, создавая нежизнеспособные социальные химеры. Единственное разумное на планете существо, к сожалению для себя, создает виртуальный, параллельный мир, а саморазрушение превращает в образ жизни [6; 7]. Поэтому вопрос, как выжить в мире изменяющейся реальности, с течением времени становится все более актуальным.

По сути, мы являемся свидетелями появления «плоского» человека, рожденного миром хаоса и абсурда, о чем автор писал ранее. «Плоский» человек является всего лишь автоматом, позволяющим за счет целенаправленных манипуляций сформировать нужную мировоззренческую установку или посредством нажатия на различные «кнопки» запустить ту или иную поведенческую программу. Самое важное здесь, пожалуй, то, что «плоский» человек по определению не является автором, создающим реальность мира и утверждающим собственную реальность [5]. К сожалению, происходящее в настоящее время конструирование мира не создается с опорой на внутренний потенциал человека, а продиктовано внешними силами. Мыслительная одномерность, примитивность желаний, состояние безысходности и безразличия, личностной незначимости и жизненной отстраненности, все это помноженное на девальвированную духовную основу в итоге дает «плоского» или «кнопочного человека».

Возникает вопрос, способен ли к этому человек, может ли он преодолеть границу искусственного мира и более того, понять, что этот мир – всего лишь умело сконструированный симулякр. Думается, может и способен. В качестве возможностей, которые способны нивелировать разрушительные социальные процессы современности, эффективно противодействуя наступающему хаосу, с полным основанием может выступать способность человека находить точки опоры во внутренней свободе человека, способность к трансгрессии и принятию разумных решений. Жизненная энергетика, заложенная в самой природе человека и получившая описание в понятиях мужества быть (у П. Тилли-

ха), коллективного бессознательного (у К.-Г. Юнга), пассионарности (у Л.Н. Гумилева), жизнеспособности (С. Мади и т.д.), вселяет надежду на то, что и на этот раз человечество выйдет из цивилизационного хаоса. Как представляется, ситуация глобальных изменений в своей перспективе далеко не безнадежна и катастрофична, как может представиться на первый взгляд. Но при одном условии. А именно при условии авторства собственной жизни, позволяющего выходить за собственные пределы, стремиться к самоутверждению, наполнять смыслом жизнь и на этой основе создавать новую реальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пригожин, И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой [Текст] / И. Пригожин, И. Стенгерс; пер. с англ. Ю.А. Данилова. – 3-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с.
2. Князева, Е.Н. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции [Текст] / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. – М. : КомКнига, 2007. – 272 с.
3. Режабек, Е.Я. В поисках рациональности [Текст] / Е.Я. Режабек. – М. : Академический проект, 2007. – 383 с.
4. Василькова, В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем: Синергетика и теория социальной самоорганизации [Текст] / В.В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
5. Уваров, Е.А. Психология «плоского человека»: миф или реальность современности [Текст] / Е.А. Уваров // Материалы международной научно-практической конференции «Практическая психология: от фундаментальных исследований до инноваций»; отв. ред. Е.А. Уваров. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – С. 11–18.
6. Уваров, Е.А. «Человекосбережение» как национальная идея современной России [Текст] / Е.А. Уваров // Вестник ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2012. – Вып. 2(106). – С. 8–14.
7. Уваров, Е.А. Современный человек в условиях неустойчивых социальных явлений [Текст] / Е.А. Уваров // Материалы Международной научно-практической конференции «Современная реальность и жизненный путь человека: психологические аспекты». – Тула : ТулГУ, 2012.